

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1884**

Выпуски 9-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1884: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 678 с.

ISBN 978-5-458-38642-5

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартечева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартечева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартечева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-38642-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

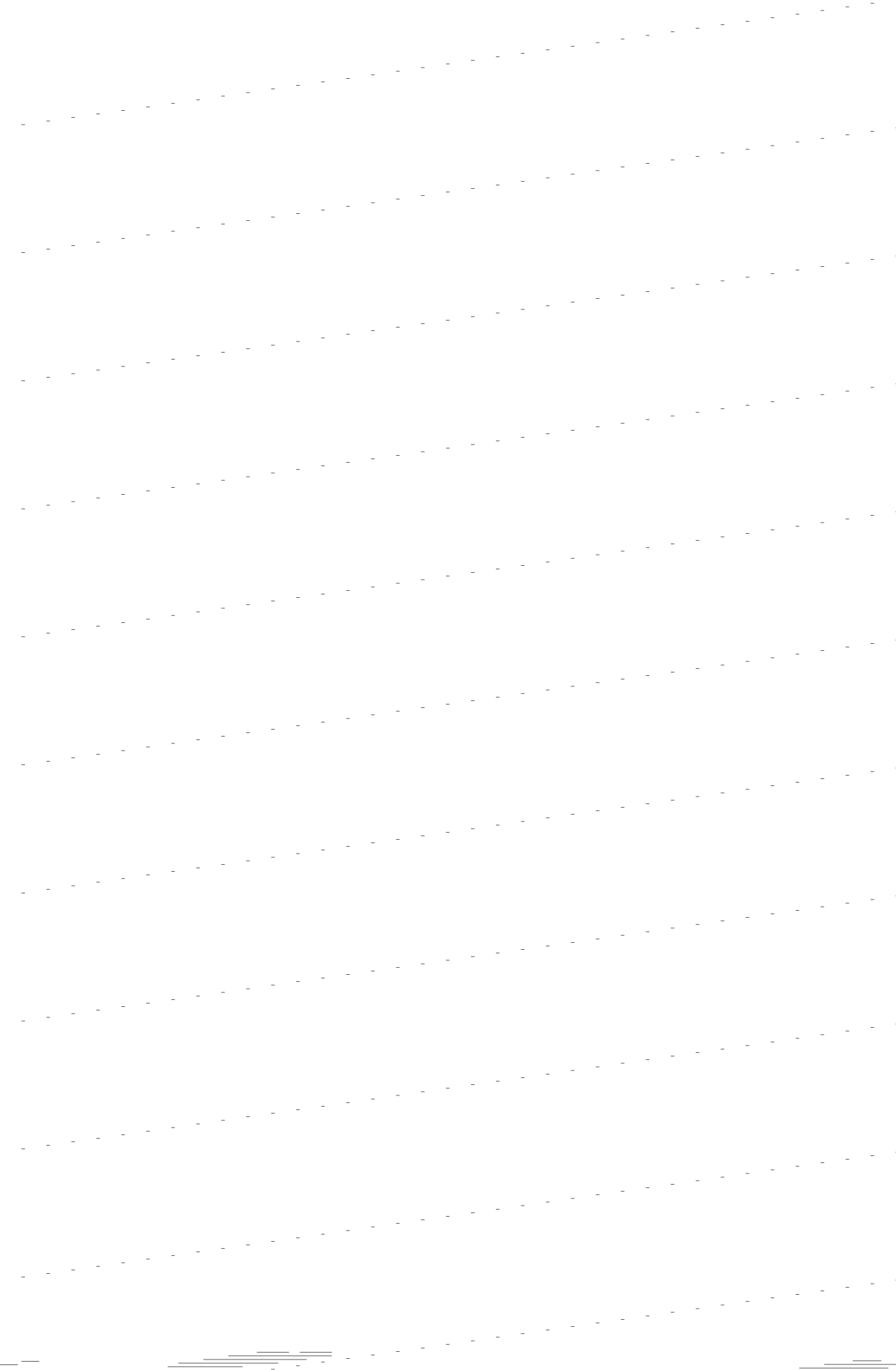
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Перепечатка статей и историческихъ бумагъ изъ Русскаго Архива, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго соглашенія съ издателемъ.

ОБОЗРѢНІЕ КІЕВСКОЙ, ПОДОЛЬСКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІЙ СЪ 1838 ПО 1850 ГОДЪ.

Правый берегъ Днѣпра и всѣ земли, простирающіяся на Западъ до Карпатскихъ горъ, издревле населены были южною вѣтвью Русскаго племени, занимавшаго также и лѣвый берегъ этой рѣки до Новороссійскихъ и Донскихъ степей. Съ принятіемъ христіанской вѣры и съ размноженіемъ рода Рюрикава, вся эта страна слилась въ одно цѣлое, долго носившее названіе Руси или земли Русской, и уже въ послѣдствіи, когда внѣшнія обстоятельства разлучили ее съ Русью сѣверною, принявшее названіе Малороссіи. Правый берегъ Днѣпра и все пространство, занимаемое нынѣшними тремя губерніями: Кіевскою, Подольскою и Волынскою, входили въ составъ древнихъ княжествъ Кіевского, Владимірскаго и Галицкаго. Въ Кіевѣ въ первый разъ знаменіе креста осѣнило Русскую землю; въ немъ размножилась и изъ него разошлась по разнымъ концамъ многовѣтвистая семья Мономаха; изъ лавры Кіево-Печерской, перваго Русскаго монастыря, вышла большая часть пастырей, занявшихъ новооснованныя кааедры на отдаленномъ Сѣверѣ; въ Кіевѣ появились первыя Русскія училища, изданы первые наши законы, написана первая наша лѣтопись. Въ немъ зачались наша церковь, наше государственное и общественное устройство, наше просвѣщеніе. Связанный со всею остальною Русью единствомъ происхожденія, вѣры, языка, Кіевъ, по всѣмъ правамъ, имѣлъ значеніе *стольнаго* города, и вся окрестная страна, которой онъ былъ средоточіемъ, находилась въ постоянномъ, живомъ общеніи съ остальною Русью.

Но, можетъ быть, самое положеніе Кіева, не въ средоточіи, а на Югѣ Россіи, не позволило ему удержать за собой это первенство. На Сѣверѣ и Сѣверо-востокѣ отъ него образовались новыя княжества, независимыя отъ него, и новыя политическіе центры.

Вслѣдъ за тѣмъ нашествіе Монголовъ, отъ котораго южная Россія въ особенности пострадала, обезсилило ее и разлучило съ сѣвер-

ною Русью. Этимъ было подготовлено владычество Литвы. Поставленная между двумя сильными государствами, Польскимъ и Московскимъ, Литва склонилась къ первому, потому слилась съ нимъ окончательно, и такимъ образомъ, черезъ Литву, проложена была дорога владычеству Польскому. Оно было тягостно для Малороссіи и ознаменовано всѣми видами насилія, вопреки заключеннымъ условіямъ и торжественнымъ обѣщаніямъ въ обезпеченіе Православной вѣры и Русской народности. Польша, въ то время уже сдѣлавшаяся игралищемъ могущественной аристократіи и покорнымъ орудіемъ іезуитовъ, казалось, только и сохраняла силы для угнетенія Русскихъ. Всѣ средства были употреблены противъ нихъ.

Унія, незаконное сочетаніе правды съ ложью, была придумана для облегченія отступничества и, какъ перекинутый мостъ, служила привлеченіемъ Православныхъ въ Римскую церковь. Коренныя помѣстья и высшія должности розданы были Польскимъ магнатамъ, переехавшимъ въ Малороссію съ толпою бездомной шляхты и промышленниковъ-Жидовъ. Польскіе законы и Польскій языкъ введены были въ употребленіе и сдѣлались господствующими. Всевозможные соблазны, какъ то предоставленіе политическихъ правъ, гражданскихъ преимуществъ и почестей, были употреблены для того, чтобы склонять Русскихъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію, пристать къ Полякамъ и измѣнить своей вѣрѣ и своему народу. На бѣду, происки Поляковъ удались: древнѣйшія и знатнѣйшія фамиліи Русскихъ помѣщиковъ и служилыхъ людей подчинились соблазну аристократическаго первенства, и мало по малу, отдѣлившись отъ меньшей своей братьи, сдѣлались злѣйшими ея гонителями ⁴⁾. Только немногіе изъ нихъ предпочли угнетеніе и презрѣніе. Но духовенство и народъ остались вѣрными своей Церкви и преданіямъ отцовъ своихъ, и за то обрушились на нихъ вся ненависть, все презрѣніе и всѣ угнетенія, какія только могли придумать Польскіе магнаты и католическіе ксендзы. Жиды

⁴⁾ Въ числѣ ревнителей Православной церкви упоминаются въ Духовной митрополита Петра Могилы *Огинскій* и князь *Четвертинскій*. Одинъ изъ членовъ послѣдней фамиліи былъ Православнымъ епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ. Въ синодикахъ нашихъ церквей и въ спискахъ членовъ Луцкаго братства упоминаются: *Проскуры, Чернецкіе, Радзивиллы, Сангушки, Тишкевичи, Яблоновскіе* и другія нынѣ такъ называемыя Польскія фамиліи. (Акты изданныя временною комиссіею, т. 1, № VIII, XXIV, т. 2, № I, XII). Многіе, въ эпоху гоненій и отступничества умышленно переименовали свои Русскія фамильныя прозванія на Польскій ладъ и вышли: изъ Чаплина, Ходуна, Бурки—Чаплинскій, Ходынский, Бурковский и т. п. (Лѣтопись Георгія Конисскаго).

впились въ беззащитный народъ, отданный имъ въ жертву своекорыстнымъ и неразсчетливымъ дворянствомъ. Они управляли поселянами въ качествѣ арендаторовъ, съ правомъ смертнаго суда, снимали на откупъ немногія уцѣлѣвшія Православныя церкви, оскверняя своимъ прикосновеніемъ христіанскія требы²⁾; а кто осмѣливался противиться этимъ оскорбленіямъ или только напоминать о подтвержденныхъ условіяхъ, тотъ обрекалъ себя на мученическую смерть³⁾.

Частныя возстанія, проявленія народной мести и славные подвиги козачества доказывали однако, что народный духъ не погибъ, а, можетъ быть, еще окрѣпнулъ среди ниспосланныхъ испытаній⁴⁾.

Въ XVII вѣкѣ участь Малороссіи измѣнилась. Лѣвый берегъ Днѣпра свергнулъ съ себя владычество Польши и соединился съ единовѣрною Москвою, подъ владычествомъ одного государя; но правый берегъ еще долго страдалъ подъ чужеземнымъ игомъ и до самыхъ временъ Барской конфедераціи наводилъ страхъ на Польшу кровавыми возстаніями. Наконецъ, и для него пробилъ часъ избавленія. Въ 1793 году⁵⁾ древнее достояніе наше присоединено Екатериною II-ю къ

²⁾ Въ памятникахъ, изданныхъ временною Кіевскою комиссіею т. I, № IX, X, XI, упоминается объ отдачѣ Жидамъ, въ арендное содержаніе или подъ залогъ, Православныхъ церквей на ряду съ шинками, рыбными ловлями и другими доходными статьями. Тутъ же и о правѣ смертной казни надъ крестьянами. Въ лѣтописи Георгія Конисскаго находятся подробныя извѣстія о томъ, какъ обращались Жиды съ церквями и Православными, извѣстія подтверждаемыя указанными актами.

³⁾ Какъ напримѣръ Конисскій, который былъ замуровленъ живой въ стѣнѣ, въ Брестѣ, какъ Наливайко и три депутата, посланные въ Варшаву на сеймъ, которыхъ зажали въ мѣдномъ бычкѣ, не говоря о другихъ менѣе извѣстныхъ, которые гибли сотнями и тысячами.

⁴⁾ Въ то время, какъ казаки силою оружія отстаивали свою вѣру и свои права, Православное духовенство трудилось неутомимо для огражденія чистоты церковнаго ученія. Почти безъ всякихъ средствъ, при постоянномъ противодействіи іезуитовъ и униатовъ, оно успѣло основать нѣсколько *братствъ*, имѣвшихъ цѣлю поддержаніе вѣры, нѣсколько монастырей, академію, училища, типографіи, издать множество книгъ для обличенія униатовъ и католиковъ. Угрожавшая опасность и самое отсутствіе всякой иной власти кромѣ увѣщанія воспламеняли чистую ревность пастырей, которымъ помогаль, приношеніями посильными на все благія предпріятія ихъ, угнетенный и до нищеты доведенный народъ. (Лѣтопись Конисскаго, акты относящіяся до братствъ Луцкаго и Кіевскаго, исторія Кіевской Академіи Макарія).

⁵⁾ Манѣесть объявленный по Высочайшему повелѣнію генераль-аншефомъ Кречетниковымъ 27 Марта 1793 года. Трактатъ заключенный въ Гроднѣ между Императрицею Всероссийскою и королемъ и Рѣчью Посполитою Польскими Іюля 11 (22) 1793 г.

Россійской имперіи. Но долженствовало еще пройти многимъ годамъ, прежде чѣмъ этотъ край слился вполне съ Россією.

Къ достиженію этой цѣли направлена была мысль Екатерины: образованіе всего края, по общимъ учрежденіямъ о губерніяхъ, уравненіемъ мѣстнаго дворянства съ кореннымъ Русскимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, введеніемъ общей системы податей и повинностей, Русскихъ законовъ и Русскаго языка, учрежденіемъ строгаго надзора за Латинскимъ духовенствомъ ⁶⁾. До половины совершенно было необходимое дѣло. Но оно было пріостановлено позднѣйшими мѣрами: возстановленіемъ законовъ и учреждений бывшей Польши, при новомъ образованіи возвращенныхъ отъ нея губерній ⁷⁾, введеніемъ вновь Польскаго языка ⁸⁾, назначеніемъ Поляковъ въ высшія должности, передачею въ ихъ руки публичнаго воспитанія ⁹⁾. Такимъ образомъ, можно сказать, развитіе края обращено было вспять, по направленію къ Польшѣ, а въ высшихъ сословіяхъ возбуждена была мысль о возможности снова отторгнуть его отъ Россіи. Этой мысли въ особенности благоприятствовали политическіе перевороты, произведенные въ Европѣ Французскою революціею, и самъ Наполеонъ, имѣвшій виды на Польшу и, для своихъ личныхъ цѣлей, основавшій въ 1807 году Варшавское герцогство.

Послѣ низверженія Наполеона, казалось, должны были рушиться надежды Поляковъ; но тогда-то, напротивъ, онѣ быстро подвинулись къ своему осуществленію. Учрежденіе Царства Польскаго, по особому акту Вѣнскаго конгресса ¹⁰⁾, дарованіе ему конституціи, національной арміи и совершенно самостоятельнаго управленія, отдѣлило во всѣхъ отношеніяхъ новооснованное царство отъ Россіи, хотя оно и оставалось подъ общимъ съ нею верховнымъ владычествомъ одного Государя. Но все это, возбуждая надежды, не удовлетворяло Поляковъ, а подстергало требовать еще большаго, а именно: возстановленія политической самобытности Польши въ прежнихъ ея предѣлахъ. Револю-

⁶⁾ Указъ генералу Кречетникову 8 Декабря 1792 года. Манифестъ объявленный генералъ-аншеомъ Кречетниковымъ 27 Марта 1793 г., указъ генералъ-губернатору Тутолмину 1 Мая 1795 г. Указы 5 Юня 1795 г., 24 Марта, 4 Юля и 22 Сентября 1796 г.

⁷⁾ Указъ 12 Декабря 1796 г., 15 Января и 8 Февраля 1797 г.

⁸⁾ Указъ 11 Сентября 1797 г.

⁹⁾ Попечителемъ во всѣхъ возвращенныхъ отъ Польши областяхъ былъ Чарто-ржскій; при немъ бывший пiаристъ Стройновскій, въ 1803, преобразовалъ Виленскій университетъ, а Чацкій основалъ Кременецкій лицей.

¹⁰⁾ Мая 28 (Юня 9) 1815 г.

ція 1830—1831 годовъ была естественнымъ плодомъ предшествовавшихъ событій и общаго настроенія умовъ, а участіе принятое въ ней дворянствомъ губерній Кіевской и въ особенности Подольской и Волынской вполнѣ обнаружили укоренившееся въ этомъ краѣ зло отъ допущеннаго въ немъ преобладанія Польской стихіи и необходимость принять противъ нея рѣшительныя мѣры. Успѣхъ отъ этихъ мѣръ ожидаемый зависѣлъ отъ двухъ условій: яснаго *опредѣленія цѣли* правительства и *неуклоннаго къ ней стремленія*.

«Вести край сей, силою возвышенія Православія и элементовъ «Русскихъ, въ безразличное единеніе съ Великороссійскими губерніями»: такъ опредѣлена была Высочайшею волею цѣль правительства, указанная не только временными пользами края, но коренными его потребностями, цѣль вытекавшая изъ всей его исторіи и заключавшая въ себѣ какъ бы завѣтъ прошедшаго настоящему.

*

Мѣры предложенныя и принятыя въ теченіи 13 лѣтъ (съ 1838 по 1850), по существу самой цѣли, должны были быть двухъ родовъ. Первая, *отрицательная*, клонилась 1) къ пресѣченію сношеній края съ заграничными врагами Россіи и обезпеченію политической безопасности; 2) къ обезсилію сословій, которыя были представителями началъ враждебныхъ: мѣстнаго дворянства, Латинскаго духовенства и Евреевъ; 3) къ уничтоженію преградъ, мѣшавшихъ соединенію края съ Россіею посредствомъ упраздненія слѣдовъ Польскаго владычества въ законахъ и судоустройствѣ, и Польскаго вліянія въ публичномъ воспитаніи.

Мѣры *положительныя*, имѣвшія цѣлью возбужденіе началъ Православныхъ и Русскихъ, клонилась 1) къ обезпеченію нашего духовенства и возстановленію достоинства господствующей Церкви въ ея внѣшности; 2) къ обезпеченію сельскаго сословія и дарованію ему возможности самостоятельнаго развитія; 3) къ распространенію вѣрныхъ понятій объ отношеніи края въ Россіи.

Для полнаго обозрѣнія всего совершеннаго въ теченіи 13-ти лѣтъ (1838—1850) необходимо по каждому изъ исчисленныхъ предметовъ разсмотрѣть что было прежде, что сдѣлано, какіе обнаружили результаты.

Съ тѣхъ поръ какъ Кіевская, Подольская и Волынская губерніи отошли отъ Польши, и въ особенности съ того времени какъ имъ возвращены были Польскіе законы и учрежденія, высшій слой общества обратился къ исчезнувшей Польшѣ всѣми своими помыслами и надеждами. Мысль объ ея возстановленіи постоянно занимала умы, и всякая попытка къ тому клонившаяся находила въ сихъ губерніяхъ не

только полное сочувствіе, но даже ревностное содѣйствіе. Это видно изъ множества тайныхъ обществъ, которыя, съ одной стороны, связываются почти безъ перерыва съ Барскою конфедераціею, съ другою примыкаютъ къ 1830 году. Побѣжденная въ предѣлахъ Россіи мысль о возстановленіи Польши нашла пріютъ за границею, вмѣстѣ съ эмиграціею, въ то время встрѣченною съ сочувствіемъ, котораго она впоследствии лишилась. Тамъ эта мысль породила нѣсколько партій, расходившихся между собою въ политическихъ убѣжденіяхъ, но признававшихъ вообще, что участь Польши была неразлучна съ участіемъ Римской церкви и потому *кто не католикъ, тотъ не Полякъ*.

Мало по малу, послѣ того какъ надежда на защиту западныхъ державъ оказалась мечтою, Польскіе эмигранты дошли до сознанія причины своего безсилія и поняли, что ихъ интересы не были никогда дѣломъ народнымъ. Это убѣжденіе подало поводъ къ возникновенію новой партіи, демократической, несравненно болѣе опасной чѣмъ всѣ остальные; ибо цѣлью ея было провести революціонное начало въ народъ, дотолѣ къ нему равнодушный, растравить всѣ страсти, всѣ неудовольствія и, совокупивъ ихъ вмѣстѣ, произвести возстаніе всѣхъ сословій *). Таково было направленіе новѣйшихъ обществъ: *Вѣры, Надежды и Любви, Балагуловъ*, имѣвшаго цѣлю сближеніе съ народомъ въ привычкахъ и образѣ жизни, и наконецъ основаннаго Коначарскимъ общества *Союза Польскаго народа*. По плану сего послѣдняго составилось до 13 подобныхъ союзовъ въ разныхъ мѣстахъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній, въ томъ числѣ въ университетѣ Св. Владимира, въ Луцкой семинаріи и одно женское. Другія вѣтви этой обширной ассоціаціи простирались до Варшавы, Львова, Дерпта и Одессы, чрезъ которую пересылались за границу капиталы заговорщиковъ и приходили къ намъ зажигательныя изданія, быстро распространявшіяся въ краѣ. Но особенно важнымъ орудіемъ для осуществленія этихъ замысловъ служила заговорщикамъ существовавшая въ краѣ *Бердичевская Агенція Польскаго банка*. Ей удалось овладѣть понемногу всѣми денежными оборотами края и вытѣснить изъ обращенія всю звонкую монету, недостатокъ которой болѣе и болѣе ощущался со времени ея открытія. Множество капиталовъ не только запасныхъ, но даже занятыхъ подъ залогъ имѣній въ нашихъ кредитныхъ установленіяхъ, черезъ посредство Агенціи, вносились для обращенія въ Польскій банкъ. Агенція вступала съ помѣщиками не только въ торговыя сдѣлки, ссужая ихъ деньгами (за большіе проценты) подъ залогъ произведеній земли и промышленности, но даже брала въ арендное

*) Писано до 1861 года. П. Б.

содержаніе нѣкоторыя доходныя хозяйственныя статьи. Этими способами она приобрѣла въ краѣ рѣшительное вліяніе. Особенную же важность придавало этому учрежденію его политическое значеніе. Управляемое одними Поляками, подъ главнымъ надзоромъ лица, бывшаго секретаремъ у князя Чарторыжскаго ¹¹⁾, нося названіе *Польскаго*, будучи совершенно самостоятельно, оно привлекало Поляковъ, считавшихъ его *своимъ* и видѣвшихъ въ немъ залогъ и орудіе своего возрожденія. Въ этомъ отношеніи, дѣйствительно, Агенція оказывала значительныя услуги всѣмъ заговорщикамъ, ибо чрезъ нее совершался переводъ за границу огромныхъ суммъ. Такое удобство въ помѣщеніи капиталовъ въ Царствѣ Польскомъ или за границею, безъ вѣдома правительства, удаляя Поляковъ даже въ ихъ интересахъ отъ Россіи, доставляло значительныя средства эмиграціи и давало помѣщикамъ большую смѣлость рѣшаться на всякія дѣйствія противъ правительства, обезпечивъ предварительно будущее свое состояніе.

Дѣйствія тайныхъ обществъ и помощь, оказываемая имъ Агенціею, стали обнаруживаться въ 1838 году и были вполнѣ раскрыты, послѣ того какъ захваченъ Конарскій, учрежденною въ Кіевѣ комиссіею. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ открытій, независимо отъ наказанія виновныхъ, для пресѣченія на будущее время сношеній Поляковъ съ эмигрантами и для огражденія политической безопасности, приняты были слѣдующія мѣры:

Бердичевская Агенція, по представленіи о томъ намѣстнику Царства Польскаго, была закрыта ¹²⁾, и вслѣдъ за тѣмъ учреждена въ Кіевѣ Контора Коммерческаго Банка ¹³⁾.

Ограничены были увольненія за границу относительно лицъ, прикосновенныхъ къ мятежу *или имѣющихъ въ числѣ* эмигрантовъ ближайшихъ родственниковъ ¹⁴⁾.

Повелѣно было, для облегченія надзора за подозрительными лицами, въ паспортахъ, выдаваемыхъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, для внутреннихъ переездовъ, означать примѣты ¹⁵⁾.

Для усиленія полиціи образованы при земскихъ судахъ и становыхъ приставахъ конныя разсыльные команды изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, чѣмъ значительно облегчено и ускорено было

¹¹⁾ Надворнаго совѣтника Добровольскаго.

¹²⁾ По Высочайшимъ повелѣніямъ 29 Сентября 1839 г. и 28 Января 1841 года.

¹³⁾ По Высочайше утвержденному положенію комитета Западныхъ губерній 4 Апрѣля 1840 года.

¹⁴⁾ Въ 1839 году.

¹⁵⁾ Указомъ 24 Мая 1839 года

исполненіе всѣхъ обязанностей, лежащихъ на полиціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ дано средство подавлять вооруженною силою всякое враждебное дѣйствіе въ самомъ его началѣ.

Сверхъ того, для изыятія нижнихъ чиновъ земской полиціи отъ вредной (при особенномъ положеніи края) зависимости ихъ отъ помѣщиковъ, повелѣно въ должности десятскихъ, пятисотскихъ и сотскихъ опредѣлять преимущественно изъ безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ, а десятскихъ, опредѣляемыхъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, освободить вмѣстѣ съ ихъ женами отъ господскихъ работъ¹⁶⁾.

Послѣдствія этихъ мѣръ не замедлили обнаружиться. Контора Коммерческаго Банка, въ отношеніи финансовомъ, не только вполнѣ замѣнила пользу, приносимую Агенцію, но даже значительно превзошла ее. Такъ какъ Кіевской Конторѣ предоставленъ былъ кругъ дѣйствія болѣе обширный, чѣмъ прочимъ таковымъ конторамъ, то ей удалось въ непродолжительномъ времени пріобрѣсти значительное вліяніе, весьма выгодное для края: ибо деньги, прежде выходившія изъ него, стали въ немъ сосредоточиваться и обращаться на разныя предпріятія.

Жалобы на скудость звонкой монеты прекратились; частныхъ вкладовъ Контора имѣла въ началѣ 1850 года 9,763,709 руб. серебр. (на ассигнаціи 34,172,981½ рублей). Въ отношеніи политическомъ, посредствомъ упраздненія Агенціи и учрежденія Конторы, переводъ денегъ изгнанникамъ сократился, а правительство пріобрѣло возможность слѣдить за движеніемъ капиталовъ, *точно связаннымъ со всякимъ политическимъ замысломъ*.

Прочія мѣры, исчисленныя выше, самое открытіе тайнаго общества и всѣхъ развѣтвленій его, если не вполнѣ разорвали сношенія Поляковъ съ эмиграціею и не отняли у нихъ всѣхъ надеждъ, то по крайней мѣрѣ убѣдили ихъ въ невозможности не только успѣть въ революціонномъ предпріятіи, но даже скрыть его отъ правительства. Многія происшествія обнаружили это убѣжденіе. Два эмиссара, *Кульчицкій и Яоновскій*, посланные волновать Галицію и напѣи сосѣднія губерніи, *застрѣлились* на нашей границѣ, не осмѣлившись переступить ее. Третьяго утопили тѣ, которыхъ онъ думалъ завербовать; нѣкоторые помѣщики сами предъявляли письма, получаемыя отъ эмигрантовъ. Нѣсколько заговоровъ открываемо было въ Галиціи, вспыхивали возстанія въ Краковѣ и Познани, но никакихъ слѣдовъ участія въ нихъ жителей Волынской и Подольской губерній *не оказалось*;

¹⁶⁾ По Высочайше утвержденному положенію комитета Западныхъ губерній 5 Мая 1840 года.